

Се Муцин, обшаривший свои сокровищницы в поисках подходящих игрушек для ребёнка, украшений для госпожи Чжао и нефритового подвеса для Чжао Хуайцзиня, тщательно отобрал всё, что казалось ему достойным. С полной уверенностью он упаковал эти вещи в отдельные подарочные коробки, надеясь, что Аюй уже остыл. Передавая коробки Сяо Лань-цзы, Се Муцин размышлял про себя.

Он всё ещё не осознавал, какой удар и боль принесёт ему сегодняшний праздник полнолуния. С радостью он переодевался, упаковывал красные конверты, стоя перед зеркалом, придиричливо осматривая себя и любуясь своей внешностью.

После долгих приготовлений он наконец был готов. Сидя в карете, покидающей дворец, Се Муцин представлял себе встречу с Чжао Хуайцзинем: тот стоял бы в зале, держа на руках своего младшего брата, убаюкивая его, и, увидев Се Муцина, его глаза мгновенно загорелись бы. Даже от одной этой мысли его руки начинали дрожать.

Так давно они не виделись!

Когда Се Муцин с воодушевлением прибыл в Дом Чжао и передал подарки Чжао Си, он с радостью побежал во двор, где жил Чжао Хуайцзинь, держа в руках превосходный тёплый нефрит, который выбрал для него. Он не заметил, как Чжао Си хотел что-то сказать, но промолчал.

В отличие от шумной суеты переднего двора, задний двор был слишком тихим. Се Муцин почувствовал неладное, но решил, что это из-за любви Аюя к тишине... Он подавил тревогу, вытер пот с ладоней и открыл дверь в кабинет Чжао Хуайцзиня.

— Аюй, я пришёл...!

Его радостный голос оборвался, так как в комнате никого не было.

Се Муцин осторожно подошёл к письменному столу, дрожащими руками смахнул пыль с подставки для кистей.

— Аюй уехал почти месяц назад, — раздался вздох Чжао Си за его спиной.

— Почему?

Се Муцин услышал свой собственный хриплый голос, эхом разнёсшийся по комнате. Он сжал в руке тёплый нефрит, острый край которого впился в ладонь, и кровь пропитала камень, капая на каменный пол.

Чжао Си подошёл, разжал его кулак, вынул нефрит и положил на стол. Затем достал из рукава шёлковый платок, перевязал руку Се Муцина и вытер кровь с камня.

— Мой сын не достоин такой милости от Вашего Высочества. Пожалуйста, заберите это обратно.

— Почему? — снова спросил Се Муцин, изо всех сил крича. — Почему!

Чжао Си вздохнул. В такой радостный день, но...

— Ваше Высочество спрашивает, почему мой сын Хуайцзинь не на празднике, или почему он уехал? — он спокойно сел на стул, смахнув пыль.

— Я...

Се Муцин запнулся. Он не знал, что сказать. Казалось, перед семьёй Чжао он всегда оказывался в проигрыше.

Чжао Си, видя его молчание, посмотрел на небо. Скоро наступит благоприятный час, и он решил не мучить его дальше.

— Хуайцзинь отправился путешествовать по Цзяхэ. Он не вернётся в ближайшие годы. Ваше Высочество, пожалуйста, берегите себя.

Се Муцин стоял в кабинете, чувствуя себя ужасно одиноко. День сменился ночью, и на фоне шума переднего двора он выглядел особенно одиноким. Почему, почему он оставил его одного, чтобы отправиться в путешествие? Се Муцин не мог понять. Он знал, что у Чжао Хуайцзиня была мечта путешествовать по Цзяхэ. Тот говорил, что хочет увидеть величественные горы и реки Цзяхэ, одинокий дым над пустыней и круглое солнце, воды и ивы Цзяннани, уникальные обычаи юго-запада... Он рассказывал обо всём этом, и Се Муцин обещал, что они вместе отправятся в путь, но теперь он ушёл один, оставив его одного в столице, среди волков и тигров!

Се Муцин рассмеялся, слёзы катились по его щекам. В переднем дворе зажглись фейерверки, заглушая его горькие рыдания.

Чжао Хуайцзинь, как ты жесток!

— Ты действительно не пойдёшь утешить его? — спросил Чжао Си, стоящий неподалёку от двери, у Чжао Хуайцзиня.

— ...Нет, — после паузы ответил Чжао Хуайцзинь.

— Ты ведь специально вернулся, чтобы увидеть его! — Чжао Си разгадал его замысел.

— ...Я уйду. Не говори маме, что я был здесь! — Чжао Хуайцзинь нахмурился, в последний раз взглянув на Се Муцина, который сидел на полу, уткнувшись лицом в колени и тихо плакал. Он подавил жалость, сдерживая желание обнять его. — Передай ему это письмо!

Сказав это, он исчез так же тихо, как и появился.

— Паршивец, совсем не милый! — Чжао Си посмотрел на конверт в руке, раздражённо потрогал нос. Ладно, раз уж он отец, то сделает всё как следует.

Се Муцин, выплакавшись, встал, потоптался на онемевших ногах, вытер опухшие глаза.

Чжао Хуайцзинь, клянусь, когда ты вернёшься, я больше не буду с тобой разговаривать! — с гневом подумал он.

Чжао Си, наблюдая за его детским поведением, едва сдерживал смех. Ну и ну, кто бы мог подумать, что он, такой строгий и серьёзный при дворе, на самом деле такой ребёнок. Он привёл себя в порядок и вышел из тени.

— Ваше Высочество, мой сын оставил вам письмо.

— Не буду читать! — Се Муцин вспомнил свою клятву и гордо отказался.

— Не будете? — Чжао Си нарочно протянул слова, вызывая в нём любопытство. — Тогда я выброшу его. Просто клочок бумаги.

— Подожди, отдай письмо мне! — Се Муцин не выдержал и потянулся за конвертом. — Оно моё, как ты смеешь его выбрасывать? А вдруг там что-то важное?

Чжао Си подумал, что два слова — это вряд ли что-то важное. Он уже открыл конверт и увидел, что на дорогом листе бумаги написано всего два слова. Он начал задумываться о воспитании своего новорождённого сына, чтобы тот не стал таким же расточительным, как его старший брат. Бумага ведь не растёт на деревьях в чертоге Цихуэй!

Се Муцин выхватил письмо, крича на бегу:

— Господин Чжао, я возвращаюсь во дворец. Если есть важные дела, обсудим завтра!

Важные дела? Какие ещё важные дела? Наверное, он хочет узнать маршрут Чжао Хуайцзиня. Но у меня его нет! Чжао Си представил, как завтра лицо Се Муцина из сияющего надеждой станет мрачным, и не смог сдержать злорадной улыбки.

Ты сам напросился! — Чжао Си смеялся с удовольствием.

Се Муцин, полный надежд, вернулся во Дворец Чаннин, заперся в своих покоях и запретил кому-либо входить. Незнающие подумали, что он пережил огромное потрясение в доме Чжао Си и сейчас страдает, поэтому не стали беспокоить их любимого принца. На самом деле Се Муцин просто не хотел, чтобы его отвлекали. Так родилось недоразумение.

Когда Се Муцин только открыл конверт, снаружи раздался стук в дверь.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, вы там?

Это был Лин Шэнпин. Услышав слухи от слуг, он решил, что Се Муцин действительно пострадал в доме Чжао. Не зная, что Чжао Хуайцзинь уехал, он решил воспользоваться моментом и утешить его, надеясь завоевать расположение. Но...

— Уходи, я в порядке!

Слова Се Муцина прозвучали для него как попытка скрыть боль.

Лин Шэнпин, всегда жалеющий красавцев, забеспокоился. Не думая о правилах, он без предупреждения открыл дверь в покои. Надо сказать, он слишком переоценил себя.

Автор имеет сказать:

Вы такие милые... Автор так старается, а вы всё ещё не добавляете в закладки и не оставляете комментарии о(□□□)о о(□□□)о

Катаюсь по полу, умоляя добавить в закладки и оставить комментарий.

<http://bllate.org/book/17702/1653029>